

Спонсор рубрики

Общество с ограниченной ответственностью

«ОПТТОРГ»

РЕКЛАМА

Прошло более полугода, как асилий ПАНКРАТО возглавил ГМЗ «Гатчина». первый раз асилий Юрьевич встречался с корреспондентом « ечёрки» через сто дней после назначения, и вот теперь — новая встреча.

Директор признался сразу: историю с появлением привидения во время ночной экскурсии в Александровском каре Гатчинского дворца в Ночь музыки этим летом придумал он — чтобы было интереснее. Удалось — мелькнувшее в дверном проеме в полумраке белое платье дамы увидели многие, в том числе и журналисты. Заранее обученные экскурсоводы подыгрывали публике.

ту ночь музей-заповедник посетили около 20 тысяч человек. И вообще, как надеется асилий Панкратов, Гатчинскому комплексу в этом году удастся

достигнуть планки посещения в 200 тысяч гостей — это на 50 тысяч больше, чем в 2009-м.

Большой Гатчинский дворец со стороны Собственного сада.

Директор музея станет рыцарем

ГЛАВА ГМЗ «ГАТЧИНА» ВАСИЛИЙ ПАНКРАТОВ ГОТОВ СРАЖАТЬСЯ ЗА ПОСЕ- ТИТЕЛЕЙ

Приоратский дворец был сделан как этакая западноевропейская штучка.

СКОСИЛИ ТРАВУ, УБРАЛИ МУСОР

— асилий Юрьевич, теперь вы уже яснее видите то направление, по которому музей-заповедник будет развиваться?

— Да, начинает формироваться этот путь и в моей голове, и, надеюсь, в головах сотрудников. Я с самого начала хотел, но не видел путей для реализации превращения статичного музея, тихо дремлющего в ожидании средств для полной реставрации, в живой динамичный музей, который пытается воскрешать историю, — и именно этим привлекать к себе.

Мы много успели и конкретных, видимых вещей сделать — за парком стали лучше ухаживать, траву косить, которую за последнее десятилетие почти не косили, вода в озере цветет гораздо меньше, потому что удалось приподнять ее уровень. Колоссальные усилия мы приложили к очистке отреставрированных залов — устроили «четверговники» и сами выносили мусор по вечерам, работали два месяца.

ПО ДВОРЦУ В СОПРОВОЖДЕНИИ РЫЦАРЯ

— Ночь музыки впервые была проведена экскурсия по неотреставрированным помещениям Александровского арсенального кара — вы планируете, чтобы такие экскурсии стали регулярными?

— Мы вообще хотим уже с осени запустить несколько новых экскурсионных мар-

шрутов, которые сейчас готовим. Да, конечно, будут экскурсии в Александровское арсенальное каре. Ведь каре — это сердце дворца, здесь собиралась вся императорская семья, играли дети. Ставились любительские спектакли.

Будет у нас и водная экскурсия — на лодках по Белому озеру, по протокам. Я еще вот почему хочу водную экскурсию: это будет повод для закрытия Длинного острова — его портят ужасно, терраса пристани в отвратительном состоянии, просто катастрофическом. Мы вообще хотим устроить антивандальную выставку — чтобы были крупные фотографии, что делают сами гатчинцы и гости со своим парком, что творят некоторые посетители. Длинный остров из самой посещаемой части парка превратился в наименее посещаемую — потому что его довели, загадили. Горбатый мост в ужасном состоянии, Павильон Орла расписан нецензурными словами. Остров Любви, на котором открыли в начале сезона Павильон Венеры, тоже сделаем посещаемым по особому билету — потому что иначе не спасемся от вандализма. Там ведь еще два балкона были из пудожского камня, за два десятилетия граждане их изничтожили...

— Если человек с детства будет приходить в музей, может быть, потом рука не поднимется что-то портить?

— Да, у нас продолжают детские программы и будет новая — «В гостях у рыцаря». Рыцарь покажет детям дворец. Кстати, в самый первый раз и вообще потом раз в

месяц в этой программе рыцарем, раскрывающим тайны дворца, буду я.

— ?

— Потому что личным примером призываю сотрудников-мужчин помочь в осуществлении этой программы. Ну нет у нас мужчин-экскурсоводов, поэтому я решил, что раз в месяц по графику каждый мужчина, сотрудник музея, — и заместитель мой по безопасности, и главный инженер — будет рыцарем, а я этот почин открою. Мы, безусловно, будем продолжать работу с семейной аудиторией, будут у нас и костюмированные балы.

ФИНАНСИРОВАНИЕ НЕ УСПЕВАЕТ ЗА НАШИМИ ИДЕЯМИ

— Хватит ли у музея средств на все то, что вы хотите осуществить?

— Не могу сказать, что финансирование не успевает за нашими идеями. На будущий год обещано много: мы хотим Греческую галерею поставить на реставрацию, сделать ремонт Арсенального зала, театра...

Колоссальные реставрационные работы идут в Кухонном каре — весь третий этаж уже расчищен от мусора, делаются новые перекрытия, и вскоре можно уже будет включать Кухонное каре в планы музеефикации. Там раньше были гостевые комнаты и комнаты придворных. Там, к примеру, была квартира художника Гау — да, того самого, акварели которого столь важны для нас при воссоздании обстановки многих императорских дворцов. В Кухонном каре, как вы поняли по названию, была и дворцо-

вая кухня. Для нас вообще очень важна эта тема — возможность рассказать о незаметных личностях дворца — фрейлинах, коменданте, часовщиках, тех, кто лампы зажигал, поварах... Это идея живого дворца, который дремал много лет... Я думаю об истории дворца на протяжении веков — поэтому наши сотрудники продолжают работать и над историей военного училища здесь. И о том помню, как в Кухонном каре располагалось 30 лет закрытое советское секретное предприятие «Электростандарт» — хотим воссоздать в экспозиции Кухонного кара и часть этой истории. И о страшном пожаре дворца в 1944 году, через несколько дней после освобождения Гатчины от фашистов, говорить нужно — это часть биографии дворца.

— от информация прошла, что в Приоратском дворце будут собираться мальтийские рыцари...

— Приоратский дворец — это наша очередная попытка заявить о себе. Он, как известно, строился при Павле архитектором Львовым по землелитной технологии, с самого начала был сделан как этакая западноевропейская вещичка. Шесть лет назад были отреставрированы фасады, но не осталось никакой иконографии, мы не знаем, как выглядели интерьеры дворца, но я считаю, что тему Мальты здесь возродить нужно. Павел считал себя Великим магистром ордена мальтийских рыцарей, две святыни ордена были перенесены в Гатчину, и сам император нес их как пеший рыцарь — сейчас эти святыни находятся в Черногории, их вывезли после революции. Пренебрегать такой историей нельзя. Я бы хотел осуществить проект музеефикации дворца, обращаясь к реальному интерьеру помещений Мальтийского ордена. И очень хочу сделать это международным проектом — вместе с Мальтой, хотя уже три века, как на острове нет рыцарей. Но у нас в Приоратском дворце это должна быть интерактивная экспозиция — увлекательная и чарующая.